
Ф И Н А Н С О В О Е П Р А В О И Н А Л О Г О В О Е П Р А В О

F I N A N C E L A W A N D T A X L A W

УДК 347.73

Ф И Н А Н С О В Ы Й К О Н Т Р О Л Ь Н А П Р О С Т Р А Н С Т В Е Е А Э С

В. С. КАМЕНКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются вопросы становления, состояния и совершенствования, а также проблемы координации и согласованности действий в организации финансового контроля, требующие внимания каждого из государств Евразийского экономического союза, затрагивающие права и законные интересы большого круга лиц. В частности, подчеркивается отсутствие в действующем национальном законодательстве стран ЕАЭС определения понятия «финансовый контроль», формулируется его примерная дефиниция. Изучается судебная практика в отношении актов органов финансового контроля, а также суждения о новых формах и видах финансового контроля. Предлагается продолжить дальнейшие научные исследования данного вопроса, совершенствование правового регулирования на национальном и международном уровнях, его гармонизацию и даже унификацию, сближение судебной практики.

Ключевые слова: финансы; контроль; право; регулирование; координация; ЕАЭС; совершенствование; общественные отношения; субъекты; права и обязанности.

F I N A N C I A L C O N T R O L I N T H E E U R A S I A N E C O N O M I C U N I O N

V. S. KAMENKOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the issues of formation, state and improvement, problems of coordination and coordination of actions in the organization of financial control, requiring the attention of each of the states of the Eurasian Economic Union, affecting the rights and legitimate interests of a large number of persons. In particular, the absence of the definition of

Образец цитирования:

Каменков В.С. Финансовый контроль на пространстве ЕАЭС. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2018;3:101–107.

For citation:

Kamenkov VS. Financial control in the Eurasian Economic Union. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2018;3:101–107. Russian.

Автор:

Виктор Сергеевич Каменков – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета.

Author:

Victor S. Kamenkov, doctor of science (law), full professor; head of the department of financial law and legal regulation of economic activities, faculty of law.
finance204@mail.ru

«financial control» in the current national legislation of the EAEU countries is emphasized, its approximate definition is formulated. Judicial practice in respect of acts of financial control bodies, as well as judgments on new forms and types of financial control are studied. It is proposed to continue further research, improvement of legal regulation at the national and international levels, its harmonization and even unification, convergence of judicial practice.

Key words: finance; control; law; regulation; coordination; EAEU; improvement; public relations; subjects; rights and obligations.

Признавая за финансовым контролем одну из главных ролей в финансовом праве, необходимо отметить, что на протяжении своей почти четырехсотлетней истории он претерпевал различные организационные и правовые изменения. Не является исключением и настоящее время.

«Необходимость реформирования финансового контроля признается не только в нашем государстве, но и во всем мире. <...> Например, летом 2010 г. в США был подписан законопроект о реформировании финансового контроля. Данный законопроект завершил формирование законодательства по финансовому реформированию, длившемуся почти два года. Основная цель законопроекта – избежать повторения финансового кризиса 2008 года. Именно поэтому в большей степени подписанный законопроект направлен на защиту потребителей, разрешение проблемы системных рисков финансовой системы и т. д.» [1, с. 19–21].

В странах Европы такая же тенденция в отношении финансового контроля. В частности, «...проводя совершенствование системы финансового контроля, Франция на современном этапе одновременно ведет политику последовательной финансовой децентрализации с политикой сохранения контроля со стороны государства. В государстве имеется четкое разграничение финансовых полномочий и ответственности центральных и региональных органов и органов местного самоуправления» [2, с. 34].

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), как следует из Договора о Евразийском экономическом союзе¹, является международной организацией региональной экономической интеграции и создан в целях обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики (ст. 1), в том числе в области финансового контроля.

Соответствующие экономические словари утверждают, что понятие «финансовый контроль»

имеет как минимум два значения: «...1) контроль за ведением финансовой документации, ее соответствием установленным нормам и правилам; 2) контроль за соблюдением законов и нормативных актов при осуществлении финансовых операций, сделок юридическими и физическими лицами» [3, с. 725; 4, с. 487].

При таком представлении о финансовом контроле возрастают актуальность темы настоящей статьи и заинтересованность соответствующих должностных лиц государств ЕАЭС, руководителей юридических лиц и всех, кто соприкасается с финансами, в единообразной интерпретации и таком же использовании этого экономико-правового института. Об этом свидетельствуют и научные исследования вопросов финансового контроля на уровне государственных программ.

Начнем с определений интересующих нас понятий и уровней их правового регулирования.

Определения самого термина «финансовый контроль» в действующих правовых актах стран ЕАЭС и международных договорах различного уровня серьезно отличаются:

1) «...финансовый контроль – это межгосударственный финансовый контроль, посредством которого в процессе подготовки проекта бюджета Сообщества, его рассмотрения, утверждения, исполнения и составления отчета об исполнении проверяется выделение, распределение и использование бюджетных средств»²;

2) «...финансовый контроль – проверка и контроль, как внутренний, так и внешний за порядком составления, рассмотрения и исполнения бюджета, а также за выполнением, распределением и использованием бюджетных средств»³;

3) «...финансовый контроль – деятельность, направленная на устранение выявленных в ходе государственного аудита нарушений»⁴.

Трудно назвать приведенные определения комплексными и универсальными.

¹Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2018.

²Положение о порядке формирования и исполнения бюджета Евразийского экономического сообщества : утв. решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 31 мая 2001 г. № 16 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2018.

³Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (вместе с Положением о порядке формирования и исполнения бюджета Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма) : заключено в г. Москве 16 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2018. Соглашение ратифицировано Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 339-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 23 января 2012 г. № 9. 2/1891.

⁴О государственном аудите и финансовом контроле: Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. № 393-V ЗРК // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2015. № 21-II. С. 129.

Характерно, что на уровне законодательных актов даже такое или похожее несовершенное определение понятия «финансовый контроль» имеется только в Республике Казахстан.

В Российской Федерации имеется Указ Президента РФ, в котором уточняется содержание государственного финансового контроля: «...государственный финансовый контроль включает в себя контроль за исполнением федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ»⁵.

О методах и объектах государственного (муниципального) финансового контроля говорится в Бюджетном кодексе Российской Федерации⁶.

На уровне законодательных актов в Республике Беларусь действуют следующие документы:

- Закон Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 414-З «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля»⁷;

- Указ Президента Республики Беларусь от 11 февраля 2009 г. № 87 «О мерах по совершенствованию деятельности органов финансовых расследований Комитета государственного контроля»⁸;

- Указ Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. № 408 «Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь»⁹;

- Указ Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 660 (ред. от 28 февраля 2018 г.) «О некоторых вопросах органов финансовых расследований Комитета государственного контроля»¹⁰.

Из последних международных правовых актов следует привести Решение Высшего Евразийского экономического совета № 33 «Об утверждении

Положения о внешнем аудите (контроле) в органах Евразийского экономического союза»¹¹. Здесь являются следующие новые понятия:

- высшие органы государственного финансового контроля – органы государств – членов союза, осуществляющие согласно законодательству соответствующих государств – членов союза внешний государственный финансовый контроль (аудит);

- мероприятие внешнего аудита (контроля) – организационная форма осуществления внешнего аудита (контроля), представляющая собой совокупность последовательных действий, совершаемых в установленном порядке для достижения целей и решения задач внешнего аудита (контроля);

- предмет внешнего аудита (контроля) – деятельность и результаты деятельности объектов внешнего аудита (контроля), в том числе по формированию, управлению и распоряжению средствами бюджета союза, использованию имущества и других активов союза;

- результаты внешнего аудита (контроля) – характеристика состояния предмета или деятельности объектов внешнего аудита (контроля), содержащая в том числе информацию о выявленных в ходе осуществления внешнего аудита (контроля) нарушениях и недостатках, проблемах формирования, управления и распоряжения средствами бюджета союза, использования имущества и других активов союза;

- руководители высших органов государственного финансового контроля – должностные лица, возглавляющие высшие органы государственного финансового контроля согласно законодательству соответствующих государств – членов союза;

- участники внешнего аудита (контроля) – высшие органы государственного финансового контроля, их должностные лица и представители, на которых в соответствии с настоящим положением

⁵О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 1996 г. № 1095 (ред. от 18 июля 2001 г.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 23 июля 2001 г. № 3. С. 3156.

⁶Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 4 июня 2018 г.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 11 июня 2018 г. № 24. С. 3409.

⁷Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 414-З (ред. от 19 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2018.

⁸О мерах по совершенствованию деятельности органов финансовых расследований Комитета государственного контроля (вместе с Положением о Департаменте финансовых расследований Комитета государственного контроля, Положением о геральдическом знаке – эмблеме органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, Положением о нагрудном знаке Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля «Выдатнік фінансавай міліцыі») : Указ Президента Республики Беларусь от 11 февраля 2009 № 87 (ред. от 30 января 2015 г.) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2018.

⁹Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. № 408 (ред. от 17 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2018.

¹⁰О некоторых вопросах органов финансовых расследований Комитета государственного контроля (вместе с Положением о прохождении службы в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, Дисциплинарным уставом органов финансовых расследований Комитета государственного контроля) : Указ Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 660 (ред. от 28 февраля 2018 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 1. 1/9248.

¹¹Решение Высшего Евразийского экономического совета № 33 «Об утверждении Положения о внешнем аудите (контроле) в органах Евразийского экономического союза» : принято в г. Бурabay 16 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // Консультант плюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2018.

и другими актами, входящими в правовую систему союза, возложены полномочия по организации и осуществлению внешнего аудита (контроля).

Однако по существу самого понятия «финансовый контроль» решение так и не принято.

Судебная практика также подтверждает большую востребованность более совершенного определения названного понятия и в целом финансового законодательства в связи с многочисленными его нарушениями и частым оспариванием актов органов финансового контроля.

Так, по результатам внеплановой проверки по вопросу соблюдения налогового законодательства у ЧУП «Ф» были выявлены нарушения ст. 3, 8–13 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности», ст. 93, 107 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь. Они проявились в занижении налоговой базы НДС, завышении налоговых вычетов НДС, занижении выручки от реализации товаров, завышении затрат по их производству и реализации, занижении внереализационных доходов и расходов, занижении валовой прибыли. Унитарному предприятию по итогам проверки были доначислены налоги, в том числе НДС, налог на прибыль, и соответствующие пени. Доскональный анализ судом первой инстанции норм действующего законодательства и имеющихся в деле доказательств позволил суду обоснованно отклонить доводы заявителя о необоснованном принятии правоохранительным органом налоговой базы.

Суд апелляционной инстанции также отклонил доводы апеллянта по причине их несостоятельности, поскольку выводы экономического суда первой инстанции соответствуют предмету доказывания, основаны на фактических обстоятельствах дела и не противоречат законодательству Республики Беларусь¹².

Нередко и органы финансового контроля принимают решения, не соответствующие требованиям законодательства.

Например, контрольно-счетной палатой совместно с прокуратурой *n*-го района была проведена совместная проверка администрации муниципального района (далее – администрация) на предмет выполнения муниципальных контрактов на содержание дорог местного значения. По результатам проверки контрольно-счетной палатой вынесено представление, пунктами 1–10 которого на администрацию возложена обязанность принять меры к регламентации порядка содержания

и ремонта автомобильных дорог, оценке их технического и транспортно-эксплуатационного состояния, регистрации автомобильных дорог.

Администрация района обратилась через арбитражный суд к контрольно-счетной палате о признании незаконными действий по проведению контрольного мероприятия внешнего финансового контроля, признании недействительными пунктов 1–10 представления по акту проверки и возложении обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов администрации.

Решением Арбитражного суда Архангельской области, оставленным без изменения постановлением Арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа заявленные требования удовлетворены частично. Признаны недействительными пункты 1–10 представления, на контрольно-счетную палату возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов администрации. В удовлетворении остальной части требований отказано. Суды учли, что указанные пункты представления возлагают на администрацию обязанность по исполнению требований в сфере дорожной деятельности и сфере осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, соблюдение которых не относится к полномочиям контрольно-счетной палаты. А выявленные контрольно-счетной палатой противоречия, имеющиеся в учетной и сметной документации, не свидетельствуют о незаконном, нерезультативном (неэкономном, неэффективном) использовании средств бюджета. Определением судьи Верховного суда Российской Федерации контрольно-счетной палате муниципального образования «*n*-й муниципальный район» отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации¹³.

В другом случае решением экономического суда признано недействительным решение о доначислении и взыскании экологического налога с субъекта хозяйствования, поскольку представленные доказательства не подтвердили, что предприятие являлось плательщиком экологического налога¹⁴.

Однако приведенные выше определения, а также попытки изменить законодательство можно признать лишь отдельными эпизодами в научном и практическом поиске ответа на вопрос, что собой представляет финансовый контроль. «Категорирование финансового контроля осложняется тем, что

¹²Постановление апелляционной инстанции экономического суда Минской области от 14 декабря 2017 г. (дело № 180-19/2017/510а) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2017.

¹³Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2018 г. № 307-КГ18-5400 по делу № А05-145/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ООО «Юрспектр». М., 2018.

¹⁴Решение экономического суда города Минска от 25 ноября 2016 г. (дело № 389-14/2016М), оставленное без изменений апелляционной и кассационной инстанциями [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2016.

в нормах национального законодательства данный термин не определен, содержатся лишь отдельные положения, имеющие отношение к государственному финансовому контролю» [2, с. 4].

Данное обстоятельство можно воспринимать и как продолжение поиска на национальном и международном уровнях критериев, принципов и иных определяющих мерок, а также необходимость дальнейших научных исследований по данной теме.

Почти все исследователи заявленной в статье проблемы в качестве ориентира отсылают к ст. 1 Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой в 1977 г. на IX Конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)¹⁵ [5; 6]. И неслучайно. Контроль в указанной декларации определяется как «...неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях – привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем».

С учетом того, что статус Лимской декларации не дает возможности ее прямого применения, нужно использовать данный документ для выделения характерных признаков и принципов финансового контроля.

Приведенное выше определение контроля позволяет как минимум следующее:

- представить контроль, в том числе финансовый, в качестве составляющей части единой системы. Таковую систему могут составлять международный (межгосударственный), общегосударственный или вневедомственный, ведомственный, внутрихозяйственный, независимый (аудит) и общественный контроль, предварительный контроль, контроль последующий (по факту) и иные. Все перечисленные виды контроля должны быть взаимосвязаны и способны к взаимодействию. При этом, являясь частью системы, сам финансовый контроль также должен обладать системным характером;

- вся система, частью которой является финансовый контроль, в первую очередь посвящается выполнению единой функции – регулирования. Регулировать (от лат. *regula* – правило, *regulare* – подчинять правилу) означает: 1) подчинять определенному порядку, правилу, упорядочивать; 2) устанавливать

правильное, необходимое для работы взаимодействие частей механизма, прибора, аппарата и т. п.; 3) воздействовать на экономические процессы для получения нужных показателей, достижения нужной степени удовлетворения потребностей [4];

- единой целью такой системной деятельности является также обнаружение отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии;

- приоритетными последствиями контрольной деятельности должны быть возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях – привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем.

Подтверждением поиска новых форм и путей совершенствования финансового контроля являются и научные публикации разных лет наших коллег.

На фоне значительного количества научных статей по этой теме мониторинг, введенный в нашей стране в 2009 г.¹⁶, выглядит уже не совсем новой формой контроля. А некоторые авторы называют новым видом государственного финансового контроля мониторинг внешних заимствований российских организаций [7; 8].

Предлагаются, в частности, такие новые формы (виды) финансового контроля, как:

- аудит эффективности использования государственных ресурсов (он отличается своими целями: контроль за экономической обоснованностью, правомерным, целевым и эффективным использованием государственных финансовых ресурсов; анализ результативности использования государственных финансовых ресурсов; проверка эффективности деятельности государственных органов при реализации предусмотренных положений финансовой политики, в том числе расходования бюджетных средств) [9; 10];

- система публичного аудита, способная существовать как дополнительная система, параллельная традиционному финансовому контролю [11];

- санкционирование операций [12].

Говоря об аудите эффективности, надо сказать, что он зародился в Швеции в 1960-х гг. Согласно этому виду контроля формальная законность и бухгалтерская точность являются не конечной целью, а лишь началом контроля. Основная задача проверки – действенность и результативность государственных операций. Те из них, которые резуль-

¹⁵Лимская декларация руководящих принципов контроля : принята в г. Лиме 17–26 октября 1977 г. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс»: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2018.

¹⁶О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь (вместе с Положением о порядке организации и проведения проверок, Положением о порядке проведения мониторинга) : Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 (ред. от 16 октября 2017 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «Юрспектр». Минск, 2018.

тативны (прибыльны и внешне выгодны), но не действенны (не отвечают требованиям достижения социально-политических целей данного государства), контролем осуждаются. Авторы модели контроля эффективности определили 54 вопроса, посредством которых оценивается действенность.

Традиционные методы контроля все в большей степени дополняются новыми инструментами, например, такими как «программная оценка», ориентация на конечные результаты, принцип «сансет» и др.

Суть программной оценки состоит в том, что в ведомственную систему управления встраивается механизм, позволяющий на регулярной основе выполнять следующие действия:

- следить за ходом реализации программы;
- своевременно выявлять «узкие места» и реагировать на них;
- контролировать соблюдение графиков выполнения отдельных этапов работ;
- сравнивать достигнутые результаты с ожидаемыми;
- соизмерять результаты с затраченными ресурсами, определяя тем самым фактическую эффективность программы [13].

Следует отметить, что новые формы и виды финансового контроля предлагают не только опытные в сфере финансового контроля ученые, но и соискатели ученых степеней, как правило, молодые перспективные в науке и жизни люди.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что финансовый контроль представляет собой одну из составных форм и частей единой комплексной системы контроля (межгосударственного, государственного, негосударственного), заключающегося в регулировании и проверке законности и эффективности деяний (действий и бездействия), связанных с созданием, распределением и использованием материальных ресурсов в целях вскрытия отклонений от установленных стандартов, принципов, требований законодательства на возможно более ранней стадии. Конечно, такое определение финансового контроля характеризует его в самом широком смысле.

На наш взгляд, даже такое небольшое изучение проблем финансового контроля свидетельствует о необходимости дальнейшего научного исследования, совершенствования правового регулирования на национальном и международном уровнях, его гармонизации и даже унификации, сближении судебной практики.

Библиографические ссылки

1. Лаптева ВФ. Некоторые вопросы правового регулирования финансового контроля в России. *Финансовое право*. 2016;6:19–21.
2. Кучеров ИИ, Поветкина НА, Абрамова НЕ и др. *Контроль в финансово-бюджетной сфере*. Москва: ИЗиСП. Совместное издание с «КОНТРАКТ»; 2016. 320 с.
3. Гавриленко ВГ. *Капитал: Энциклопедический словарь*. 2-е издание. Минск: Право и экономика; 2009. 755 с.
4. Райзберг БА, Лозовский ЛШ, Стародубцева ЕБ. *Современный экономический словарь*. 6-е издание, переработанное и дополненное. Москва: ИНФРА-М; 2011. 511 с.
5. Кондрат ЕН. *Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия*. Москва: Юстицинформ; 2014. 928 с.
6. Арзуманова ЛЛ, Болтинова ОВ, Бубнова ОЮ и др. *Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы*. Москва: НОРМА. Совместное издание с «ИНФРА-М»; 2013. 384 с.
7. Костикова ЕГ. Мониторинг внешнего корпоративного долга: перспективы введения нового вида финансового контроля. *Налоги*. 2013;2:28–31.
8. Пилипенко АА. Как отличить мониторинг от проверки? *Промышленно-торговое право*. 2016;5:55–57.
9. Янкевич СВ. Счетная палата Российской Федерации и законодательная реформа внешнего государственного финансового контроля. *Финансовое право*. 2014;9:43–48.
10. Ломинадзе АА. Правовое регулирование аудита эффективности в Российской Федерации. *Финансовое право*. 2015;7:27–32.
11. Пономаренко КС. Виды публичного аудита. *Актуальные проблемы российского права*. 2018;5:89–94.
12. Ялбулганов АА. Новый категориальный аппарат государственного финансового контроля. *Финансовое право*. 2014;8:10–16.
13. Никулина ОВ. Эффективность бюджетного контроля в России и за рубежом. *Финансы и кредит*. 2007;32:83–84.

References

1. Lapteva VF. Some questions of legal regulation of financial control in Russia. *Financial law*. 2016;6:19–21. Russian.
2. Kucherov II, Povetkina NA, Abramova NE, et al. *Kontrol' v finansovo-byudzhetnoi sfere* [Control in financial and budget sphere]. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Co-edition by the «CONTRACT»; 2016. 320 p. Russian.
3. Gavrilenko VG. *Kapital: Entsiklopedicheskii slovar'* [Capital: Encyclopedic dictionary]. 2nd edition. Minsk: Law and Economics; 2009. 755 p. Russian.
4. Raizberg BA, Lozovskii LSh, Starodubtseva EB. *Sovremennyyi ekonomicheskii slovar'* [Modern economic dictionary]. 6th edition, added. Moscow: INFRA-M; 2011. 511 p. Russian.

5. Kondrat EN. *Pravonarusheniya v finansovoi sfere Rossii. Ugrozy finansovoi bezopasnosti i puti protivodeistviya* [Offenses in the financial sphere of Russia. Threats to financial security and ways of counteraction]. Moscow: Yustitsinform; 2014. 928 p. Russian.
6. Arzumanova LL, Boltinova OV, Bubnova OY, et al. *Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy* [Legal regulation of financial control in the Russian Federation: problems and prospects]. Moscow: NORMA. Co-edition by the «INFRA-M»; 2013. 384 p. Russian.
7. Kostikova EG. Monitoring of external corporate debt: prospects for the introduction of a new type of financial control. *Taxes*. 2013;2:28–31. Russian.
8. Pilipenko AA. How to distinguish monitoring from check? *Industrial and Commercial Law*. 2016;5:55–57. Russian.
9. Yankevich SV. The accounts chamber of the Russian Federation and legislative reform of the external state financial control. *Financial Law*. 2014;9:43–48. Russian.
10. Lominadze AA. Legal regulation of efficiency audit in the Russian Federation. *Financial Law*. 2015;7:27–32. Russian.
11. Ponomarenko KS. The types of public audit. *Actual Problems of Russian Law*. 2018;5:89–94. Russian.
12. Yalbulganov AA. New categorical apparatus of state financial control. *Financial Law*. 2014;8:10–16. Russian.
13. Nikulina OV. Efficiency of budget control in Russia and abroad. *Finance and Credit*. 2007;32:83–84. Russian.

Статья поступила в редколлегию 07.09.2018.
Received by editorial board 07.09.2018.